

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Судакова Т.М., к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории государства и права и социально-правовых дисциплин Юридического института Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация Среди многих проблем реализации современной антикоррупционной стратегии недостатки антикоррупционного просвещения российских граждан выступают ключевым фактором. Готовность общественного сознания к восприятию антикоррупционных стандартов должна базироваться на наличии четких устоявшихся стереотипов отношения к коррупции как отрицательному общественно опасному явлению, недопустимому для решения любых, в том числе частных проблем. Однако современные реалии показывают иные, принципиальным образом отличающиеся от общепринятых установки в общественном, групповом сознании, отражающие "готовность" граждан к коррупционным отношениям. Антикоррупционное просвещение, с устоявшимися, системными, механизмами его реализации должно выступать мощным антикоррупционным фактором. Такой постулат должен стать догмой для всех субъектов реализации антикоррупционной политики.

Ключевые слова антикоррупционное просвещение, детерминанты коррупции, коррупционная преступность, деформации нравственного, правового сознания

Современная теория противодействия преступному поведению традиционно рассматривает в качестве объекта целенаправленного воздействия его причинный комплекс. Этот незыблемый теоретический конструкт, к сожалению, нередко игнорируется либо учитывается не в полной мере реализуемыми превентивными антикриминальными программами. Не исключением является и современная стратегия государственной антикоррупционной политики. Реализация антикоррупционных мероприятий должна базироваться на знании актуальных проблем детерминации коррупции, характерных механизмов, продуцирующих коррупционные явления.

Деформации, негативные элементы нравственного, правового сознания российских граждан играют одну из ключевых ролей в

детерминации современной коррупции, выступая в качестве сопричин в ее причинном комплексе. Это общеизвестный криминологический постулат, требующий своего осмысления применительно к конкретным, срезовым уровням таких деформаций.

Федеральное антикоррупционное законодательство вполне обоснованно к числу профилактических мер относит формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Эти законодательные положения согласуются и с провозглашенными в Основах государственной политики РФ в сфере правовой грамотности и правосознания граждан[1] целями формирования традиций безусловного уважения к закону, правопорядку, добропорядочности как преобладающей модели социального поведения. К числу важнейших мероприятий формирования неискаженных установок и ценностных ориентаций общественного, группового, личного сознания отнесены пропаганда и разъяснение гражданам необходимости соблюдения своих обязанностей, уважения прав и законных интересов других лиц.

Программы антикоррупционного просвещения граждан и эффективность их реализации являются объектом внимания разных наук. Сложность самой проблемы - противодействие коррупции как правонарушающему поведению на уровне формирования в массовом сознании (психологии) граждан ценностных установок по невосприятию коррупционного поведения как нормы - предполагает участие в ее разрешении и психологов, и правововедов, и конфликтологов, и криминалистов. Кроме того, крайний вариант сознательного отношения граждан к проблеме коррупции, характеризуемый наличием деформаций нравственного и правового сознания в их конкретном преломлении и отражающем толерантность массового сознания к возможности коррупционных отношений, выступает мощным криминогенным фактором, и представляет непосредственный интерес для криминологии.

Коррупционное сознание следует рассматривать как комплексную категорию, поскольку оно включает в себя суждения, взгляды, представления и иные психологические категории, отражающие готовность граждан к решению своих личных вопросов и проблем путем подкупа обладателей публичных полномочий. Этот вид деформаций понимается как толерантность общества к коррупции, готовность стать участником коррупционных отношений в случае возникновения такой ситуации, со стороны корруптера. Им корреспондирует и соответствующая готовность носителя публичных полномочий вступить в коррупционные

отношения, оцениваемая и воспринимаемая потенциальными участниками "двухсторонней" сделки как норма взаимоотношений, естественное и разумное правило поведения.

Данные деформации подкреплены и незначительным (не очень высоким) риском быть выявленным и привлеченным к ответственности [2].

Наличие таких искажений, прежде всего, выступает социально-психологической детерминантой коррупционных отношений. Вместе с тем, этот вид специфических деформаций является, как известно, лишь элементом всей структуры деформированного нравственного и правосознания российских граждан современного этапа, характерными особенностями которого является бездуховность, крайний эгоцентризм, преобладание частнособственнических стремлений, индивидуализм, повсеместная корыстная мотивация.

Многочисленные исследования таких проявлений деидеологизированного массового сознания россиян, проводимые в течение последнего десятилетия, не показывают, к сожалению, серьезных сдвигов и позитивной динамики в данном аспекте, несмотря на все предпринимаемые сегодня государством и институтами гражданского общества усилия [3].

Основные институциональные проявления искаженного сознания в восприятии коррупции остались прежними. Этот факт подтверждается и результатами авторского социологического исследования. Среди опрошенных граждан 59% респондентов на вопрос о допустимости решения личных проблем с помощью коррупционных отношений - готовы вступить в них и выступить инициатором, "поскольку иначе невозможно их решить", "по-другому не получается", "иногда допустимо" и т.п. Респондентами выступили студенты возрастной категории от 25-35 лет, получающие заочно магистерское образование. Все опрошенные имеют высшее образование, работают преимущественно в сфере госслужбы (80%), не менее 2% из них являются сотрудниками полиции. Таким образом, они рассматривают коррупцию как полезное, или не вредное, но вполне допустимое явление для решения личных вопросов. Стереотипы в этом аспекте не изменились.

Безусловно, вполне осознанным обстоятельством следует признать факт того, что позитивной динамики в этом ключе следует ожидать, в лучшем случае, в отдаленной перспективе. Для изменения ситуации необходима не просто системная, комплексная стратегия воздействия на

психологию российских граждан, необходим устойчивый, стабильный активный целенаправленный процесс формирования культуры осознанного однозначного отрицания узколичностных подходов к коррупции, осознания пагубности коррупционных механизмов.

Это важнейшая проблема преодоления деформированных социально-психологических механизмов, требующая многолетних усилий. В ином случае, вся система антикоррупционной стратегии и политики, реализуемая сегодня многочисленными субъектами, будет иметь нулевой потенциал.

В данном аспекте комплексный механизм антикоррупционного просвещения, как один из неотъемлемых звеньев системы антикоррупционной политики, должен играть направляющую роль, служить инструментом и, одновременно, индикатором эффективности усилий по противодействию коррупции.

Понятие антикоррупционного просвещения не является новым для юридической и криминологической теории. Действующая система законодательного обеспечения коррупции, не раскрывая данное понятие, рассматривает вполне обоснованно антикоррупционное просвещение как одну из форм предупреждения коррупции, направленную на формирование в обществе нетерпимого отношения к этому явлению, популяризацию антикоррупционных стандартов поведения.

Антикоррупционное просвещение является элементом правового просвещения в целом и направлено на формирование в общественном сознании высокого уровня правовой культуры населения, традиций безусловного уважения к закону, суду, органам правопорядка, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения [4].

Многочисленные научные подходы к понятию антикоррупционного просвещения сводимы, в целом, к его пониманию как деятельности субъектов государственной антикоррупционной политики по распространению любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств достоверной информации в отношении неопределенного круга лиц, направленной на формирование антикоррупционного мировоззрения [5]. Возможность его формирования находится в двух плоскостях - антикоррупционная пропаганда и антикоррупционное образование.

Технологии антикоррупционного просвещения достаточно разнообразны, опыт их практической реализации присутствует в зарубежных моделях и описан в научной литературе [6].

В России практическая реализация антикоррупционного просвещения находится в стадии формирования. На правовом уровне сегодня только обозначены конкретные формы и методы антикоррупционного просвещения граждан, при этом их детализация и описание содержательных методик реализации указаны методом перечисления традиционных просветительских мер. Уяснение же их смысла и основных компонентов, а также всего механизма воплощения в жизнь - необходимая предпосылка эффективности.

Принятая Правительством Российской Федерации Программа по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 [7] годы ориентирована на создание методического обеспечения и на размещение через различные информационные ресурсы этих методик. Исследователи же данной проблематики вполне обоснованно делают акцент на отсутствии именно удобных методик получения правовой и иной просветительской информации, доступной широким слоям населения [4].

С учетом российской специфики нравственного состояния общества, этот механизм должен быть последовательным и конкретизированным в пространственном и временном срезе, с четкой регламентацией на правовом уровне, с ответственностью субъектов за нарушение или неисполнение прописанных технологий.

Индикаторами же успешности его реализации должен стать регулярный мониторинг независимыми структурами, с применением комплексных научных методик, уровня восприятия проводимых пропагандистских и просветительских программ. Именно этот аспект просветительских программ должен быть закреплён на нормативном уровне. Кроме того, именно здесь важно определить независимых субъектов проведения такого мониторинга, и на нормативном же уровне закрепить его методику, критерии ее целесообразности и прикладной значимости.

Вопросы эффективности восприятия общественным сознанием антикоррупционных стандартов можно оценивать на уровне целенаправленной выборки, элементами которой будут результаты мониторинга антикоррупционных стандартов представителями разных социальных слоев населения, различного социального статуса, уровня подготовки и образования, степени профессионализма. Кроме того,

география выборки также должна обеспечить объективность получаемых результатов и их репрезентативность и периодичность такого мониторинга позволит оценить динамику изменений, если таковые произойдут.

Отсутствие стабильных, на постоянной основе осуществляемых мер просветительского характера, их непоследовательность, формализм в реализации, незаинтересованность субъектов в достижении конкретных прикладных целей будут выступать деструктивным фактором антикоррупционной политики. В системе причинности преступного коррупционного поведения недостатки антикоррупционного просвещения займут место одной из многочисленных, но ключевых детерминант.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы государственной политики РФ в сфере правовой грамотности и правосознания граждан/(утв.Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/
2. Степанова И.Б. Нравственно-психологические детерминанты коррупции / Научный поиск. - 2015. - №1.5. - С. 45-47.
3. Абрамов Р.А. Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 180.,
4. Гармаев Ю.П. Организация антикриминального и антитеррористического просвещения в Крымском федеральном округе / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 270–279.
5. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 42–51.
6. Бутков А.В. Зарубежный опыт повышения уровня антикоррупционного правосознания граждан // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 225–232.
7. Программа по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 г.г./утверждена Распоряжением Правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р/<https://docviewer.yandex.ru/view/276530543/>
8. Гомонов Н.Д. Коррупция как криминологический феномен // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 116.